ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ СЕРЫ В МЕТЕОРИТАХ И ЗЕМНЫХ ОБЪЕКТАХ

Периодическая система элементов Д. И.3 Менделеева долгое время основывалась на химических атомных весах. Это оказалось возможным благодаря тому, что агомные веса различных элементов в пределах точности, доступной химическому анализу, оставались практически неизменными, независимо от того, из каких веществ выделялись эти элементы в каких частях земного шара добывались эти вещества. До открытия изотопии и связи между зарядом ядра и местом атома в периодической

системе постоянство атомных весов казалось естественной необходимостью, а аномалии в расположении некоторых элементов (аргон — калий

и др.) оставались необъяснёнными.

Открытие изотопов поставило перед наукой проблему постоянства атомных весов. Систематические исследования изотопного состава элементов с помощью масс-спектрального метода, точность которого намного превосходит точность химических методов, показали, что если и наблюдаются иногда колебания в процентном содержании изотопов, то они невелики. Подобные исследования были сделаны для изотопов Н, В, С, О, Si, Cl, Ar, K, Fe, Ni, Sr, Sb, Pb 1. Вопрос о причинах постоянства изотопного состава элементов имеет очень большой интерес, так как он непосредственно связан с вопросом о происхождении элементов и образовании Земли.

Особый интерес этот вопрос приобрёл тогда, когда наряду с земными объектами стали изучать атомные веса и изотопный состав элементов в метеоритах, приходящих на землю из космического пространства. Тщательными химическими анализами было установлено, что атомные веса земных и метеоритных элементов С, О, Si, C1, K, Fe, Ni, Cu, Ga одинаковы 2. Произведённые в последнее время анализы изотопного состава некоторых элементов (С, О, Fe, Cu, Ga) также не обнаружили никакого различия в пределах точности масс-спектрального метода. Однако число работ по сравнению изотопного состава земных и метеоритных элементов, а тем более число исследованных элементов крайне незначительно. Поэтому дальнейшие исследования в этой области являются весьма важными.

Недавно в Институте геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского А. Трофимовым было выполнено исследование изотопного состава серы в метеоритах и земных объектах ³. Определение изотопного соста а земной серы, сделанное Ниром в 1938 г. ⁴, показало, что она имеет четыре стабильных изотопа следующего процентного содержания. S³² (95,1%), S³⁸ (0,74%); S³⁴ (4,2%), S³⁶ (0,016%). С тех пор никаких исследований изотопного состава серы не производилось.

В работе А. Трофимова были исследованы четыре образца серы, извлечённые из двух каменных (Саратов и Гросслибенталь) и двух железных (Августиновка и Сихотэ-Алинь) метеоритов. Для сравнения были взяты также четыре образца земной серы: вода Грендандского моря; вулканическая элементарная сера, добытая из Ключевской сопки; пирит и реактивная серная кислота. Анализ производился с помощью секторного масс-спектрометра (величина сектора 90°), построенного по типу массспектрометров Нира 5 и Хипла 6. Концентрация изотопов определялась путём измерения ионных токов с помощью лампового усилителя, предельная чувствительность которого равнялась $\sim 1 \cdot 10^{-15}~a$ на 1 мм шкалы зеркального гальванометра. Управление пучком ионов осуществлялось изменением ускоряющего поля, причём в отличие от работы Нира, были определены ошибки от «вольт-эффекта» и введены поправки на него в окончательные результаты. Для проведения анализа из всех образцов были приготовлены пробы сернистого газа SO_2 . При ионизации газа в источнике ионов, производимой электронами с энергией ~ 60 eV, возникают ионы SO_2^+ и, в меньшем количестве, ионы SO^+ и S^+ . Каждый из них образует группу пиков, соответствующих всем возможным комбинациям изотопов серы и кислорода. Однако ионы SO_{σ}^+ , а также и S^+ попадали в область диапазона масс, в которой в приборе после введения газа возникал неустранимый фон, резко и нерегулярно искажавший картину распределения изотопов. В области же масс ионов SO^+ , заключённой между 48 ($S^{32}O^{16}$) и 52 ($S^{84}O^{18}$), вакуумный фон отсутствовал даже при продолжительной непрерывной работе прибора, а картина пикоз

хорошо воспроизводилась при повторных измерениях. Поэтому определение изотопного состава у всех проб производилось только на ионах SO⁺. Было выполнено две серии независимых измерений, произведённых в разное время. Определение отношения S³⁴: S³² было сделано с точностью до 1%, а отношения S³⁸: S³² — до 3%. Относительно малораспространённого изотопа S³⁶ удалось лишь показать, что порядок его концентрации был одинаков во всех пробах. Усреднённые результаты измерения, составленые с учётом влияния разных изотопов кислорода и поправок на «вольтэффект», приведены в таблице.

Метеориты	S32:S33:S34	Земные объекты	S82:S85:S84
Саратов Гросслибенталь Августиновка Сихотэ-Алинь	100:0,78:4,53 100:0,79:4,56 100:0,79:4,56 100:0,79:4,54		100:0,81:4,60 100:0,81:4,56 100:0,80:4,56 100:0,79:4,56
Среднее	100:0,79:4,55	Среднее	100:0,80:4,57

Из таблицы видно, во-первых, что изотопный состав серы одинаков во всех четырёх метеоритах, и средний изотопный состав земной и метеоритной серы совершенно одинаков, как и у остальных исследованных до сих пор элементов. Во-вторых, оказалось, что отношение, полученное для морской воды, заметно отличается от всех других, указывая на наличие обогащения её тяжёлым изотопом S³⁴. Это обогащение составляет примерно 1%, т. е. находится почти в пределах возможной ошибки измерений, однако оно, повидимому, вполне реально, так как наблюдалось при всех измерениях. Тот факт, что морская вода обогащается именно тяжёлым изотопом, также подтверждает возможность существования какого-то процесса, ответственного за это обогащение. Наконец, так как степень точности описанных измерений в два раза выше, чем у Нира, и, кроме того, число измерений изотопного состава здесь значительно больше, то среднее отношение изотопов серы, вычисленное на основе всех данных таблицы и равное S³²: S³⁸: S³⁴ = 100:0,80:4,56, является более точным, чем данное Ниром и входящее во все таблицы изотопов значение 100:0,78:4,4.

В. Л.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ф. В. Астон, Масс-спектры и изотопы, ИЛ (1948).

2. C. Baxter and F. Hilton, Journ. Am. Chem. Soc. 115, 694 (1923).

3. А. Трофимов, ДАН СССР, LXVI, № 2, 181 (1949).

4. A. Nier, Rhys. Rev. **53**, 282 (1938). 5. A. Nier, Rev. Sc. Instr. **11**, 212 (1940).

6. J. Hipple, Journ. Appl. Phys. 13, 551 (1942).